

Тезисы речи в прениях.

Королёва Наталия Андреевна обвиняется в покушении на совершение двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30– п.«а» ч.2 ст.228.1, УК РФ.

По мнению стороны обвинения 05.11.2010 Королёва совершила покушение на незаконный сбыт двух ампул, содержащих психотропное вещество буторфанол общей массой 0,004 грамма и 16.11.2010 – одной ампулы, содержащей буторфанол массой 0,002 грамма.

Защита не согласна с предъявленным обвинением, считает его ошибкой правоохранительных органов.

Почему возникло такое нелепое обвинение, как можно было вменить совершение преступления группой лиц по предварительному сговору сбытчику и приобретателю одновременно. Что это дань статистическим показателям или ошибка следствия. Думаю, что неверная предварительная оперативная информация о сети распространителей буторфанола вполне укладывалась в установку 7 службы УФСКН по раскрытию групповых преступлений. Только группу то они раскрыть не смогли.

По смыслу закона, под сбытом психотропных средств следует понимать любые способы их возмездной и безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат, при этом умысел виновного должен быть направлен на распространение психотропных средств.

Между тем из материалов уголовного дела усматривается, что Серёгин и Пыхов привлекли Королёву в качестве посредника в приобретении психотропных средств для личного употребления. Об этом свидетельствует то, что Королёва не имела психотропных средств, которые могла бы продать Пыхову или Серёгину при встрече. Однако по просьбе указанных лиц и за их же деньги она приобрела у Крошкина буторфанол, а затем отдала его покупателям.

Обвинение базируется на заявлении Серёгина о том, что у него есть знакомый Григорий (Пыхов) и, что он ранее приобретал буторфанол у Пыхова, а сам Пыхов покупал буторфанол для него у Натальи (Королёвой). Такое понимание Серёгиным характера своих действий и действий Пыхова и Королёвой не соответствует действительности и опровергается показаниями самого Серёгина, который осуществлял проверочную закупку 16.11.2010, когда он передал Королёвой деньги, а через 5-10 минут она вернулась и принесла ампулу буторфанола.

При этом действия Пыхова правильно квалифицированы следствием как посреднические в интересах приобретателя Серёгина.

Умыслом Королёвой охватывалось оказание покупателям Пыхову и Серёгину помощи в приобретении буторфанола, а не его сбыт (распространение).

Направленность умысла Королёвой на приобретение буторфанола подтверждается показаниями свидетеля Швецовой, которая созванивалась с Крошкиным по просьбе Королёвой 16.11.2010 и договаривалась о встрече с ним с целью приобретения буторфанола, а также протоколом опознания Королёвой Крошкина, как лица, у которого она купила ампулы с буторфанолом.

Факт отсутствия у Королёвой буторфанола, пока она его не купила у Крошкина, подтверждается оперативными аудиозаписями.

Давая оценку доказательствам, исследованным в судебном заседании, хочу обратить внимание суда на заключение эксперта от 14.12.2010 № 3/1483/1, согласно которому жидкость в ампуле, выданной Серёгиным 16.11.2010 содержится буторфанол массой 0,0016 грамм. Именно это заключение эксперта явилось доказательством и по делу об административном правонарушении, по которому Королёва была привлечена к административной ответственности по ч.1 ст.6.8 КоАП РФ за хранение психотропного вещества. Считаю, что одно и тоже доказательство не может быть положено в основу обвинения как по делу об административном правонарушении, так и по уголовному делу.

Таким образом, судом установлено, что Королёва не имела психотропных средств, которые могла бы продать (передать) Серёгину и Пыхову при встрече. Купленный за деньги Серёгина буторфанол принадлежал Серёгину, и это психотропное средство он у Королёвой не «приобретал» в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а брал имущество как его владелец.

Понятие «сбыт», которое вложено законодателем в диспозицию ст. 228.1 УК РФ, обозначает продажу наркотических и психотропных веществ (реализацию). Поэтому в случае, когда виновный по просьбе другого лица и за его деньги незаконно приобретает наркотическое или психотропное средство, он должен нести ответственность не за сбыт, а за пособничество в приобретении наркотических или психотропных средств, независимо от того, возмездно или безвозмездно он это делает.

Кроме того, предварительная договоренность об оказании Пыхову и Серёгину помощи в приобретении психотропного средства была у Королёвой не со сбытчиком, а с приобретателем. Поэтому такая договоренность не может рассматриваться как признак предварительного сговора между обвиняемыми на сбыт психотропного средства.

Поскольку масса психотропного вещества буторфанол, приобретённого Королёвой для Пыхова 05.11.2010 и для Серёгина 16.11.2010 не является ни крупным, ни особо крупным размером, уголовная ответственность за приобретение этого вещества не предусматривается.

На основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ прошу прекратить уголовное преследование в отношении Королёвой в связи с отсутствием в её деяниях состава преступления, Королёву Наталию Андреевну оправдать.

Позиция защиты основана на правоприменительной практике Подольского городского суда и соотносится с правовой позицией Верховного суда Российской Федерации, подтверждённой Надзорным определением от 08.12.2008 № 2-Д08-14, Надзорным определением от 28.05.2009 № 69-Д09-4, Надзорным определением от 20.10.2010 № 41-Д10-40, Определением от 10.02.2011 по делу № 50-Д10-33.

Адвокат Герасимович С.А.